

В этом поколении семьи Юй в основной ветви было четырнадцать девочек и восемь мальчиков. Все они были внесены в семейный реестр, а те, кто не был записан и жил за пределами семьи, были ещё более многочисленны. Что касается боковых ветвей, их было ещё больше.

Юй Айвэй была девятой среди девочек и шестнадцатой по общему счёту. Когда её только привезли в семью, она выглядела деревенской и неопрятной, и настоящие леди семьи Юй, конечно, смотрели на неё свысока и не удостоивали внимания.

Юй Синьжуй не могла себе этого позволить, потому что Юй Айвэй была дочерью её родного дяди. Если бы она её игнорировала, дядя бы её за это извёл. Поэтому она с трудом попыталась сблизиться с Юй Айвэй, но получила лишь холодный приём. Юй Айвэй вообще не обращала на неё внимания!

Теперь она перешла от пассивного поведения к активному, решив покорить эту неблагодарную девчонку. Но реальность оказалась иной: Юй Айвэй полностью её подчинила. Более того, все таланты, которые Юй Синьжуй годами оттачивала, оказались хуже, чем у этой полудеревенской девушки.

Однако её утешало то, что она была не единственной, кого превзошли. Сестры Юй Сюэтуни и Юй Чжихуэй из боковой ветви, которые всегда смотрели на всех свысока, тоже оказались подавлены Юй Айвэй. Это было даже забавно.

Самое удивительное, что она сумела привлечь внимание дедушки. Юй Сяньцзун был человеком, стоящим выше всей семьи, уступая только самому старейшине. Никто не мог понять, как ей удалось так повезти. В частных разговорах они предполагали, что дедушка просто устал от благородных девушек и потому полюбил эту деревенщину.

Однако зависть только злила их, но ничего не могла изменить.

На этот раз, когда старейшина очнулся, он внезапно захотел почувствовать заботу своих потомков и потребовал, чтобы девушки, начиная с поколения отца Юй Айвэй и до её поколения, готовили еду три раза в день и по очереди ухаживали за ним в больнице. Сегодня была очередь Юй Айвэй.

Сейчас было ещё рано, ей нужно было приготовить только обед. Чтобы почувствовать искреннюю заботу своих потомков, старейшина специально отправил человека, который трижды в день контролировал процесс приготовления, чтобы убедиться, что всё делается вручную.

Члены семьи Юй с рождения жили в роскоши, и еду им чуть ли не в рот клали. Кто из них умел готовить? Даже уроки кулинарии ограничивались выпечкой пары десертов, чтобы после замужества устроить романтический вечер с мужем. Кто мог ожидать, что они будут готовить сами? Поэтому в последнее время все усердно тренировались, чтобы не опозориться и не подвести своих родственников.

А Юй Айвэй тренировалась? Ха! Если бы не необходимость готовить для Ся Си, она бы и не стала!

— Мисс Вэй, сегодня старейшина хочет отведать кукурузу с кедровыми орешками, крабовые тефтели и какой-нибудь овощ с супом. Старейшина уже в возрасте, он не требует излишней роскоши, так что трёх блюд с супом будет достаточно.

— Ладно, выйди и подожди, я приготовлю и позову.

— Мисс, старейшина велел мне оставаться здесь и помочь вам.

Человек улыбался, но его тон был твёрдым.

Юй Айвэй пожала плечами, как будто ей было всё равно, и на глазах у него открыла кулинарную книгу, чтобы найти рецепты.

Внимательно прочитав их дважды, она направилась на кухню. Ингредиенты были уже готовы, оставалось только обжарить их.

Юй Айвэй действовала спокойно, но наблюдавший за ней человек нервничал. Другие барышни, хотя и не были очень умелыми, явно тренировались, ведь старейшина любил одни и те же блюда.

Юй Айвэй, следуя рецептам, наконец приготовила блюда. На это ушло немало времени, и к полудню всё было готово. Оставался только суп. Юй Айвэй смутно помнила, как его готовить, и нарезала овощи, бросив их в кастрюлю.

Человек хотел остановить её, но было уже поздно. Впрочем, это не его дело, пусть мисс Вэй сама объясняет.

Юй Айвэй добавила соль и глутамат натрия, затем перелила суп в миску, и дворецкий отнёс всё к старейшине.

Блюда выглядели не очень аппетитно: тефтели были комковатыми, овощи слегка пожелтели, кукуруза с кедровыми орешками казалась твёрдой, а суп был мутным.

Дворецкий ожидал, что старейшина рассердится, но тот, не меняя выражения лица, взял палочки и попробовал каждое блюдо. Затем он взял ложку, зачерпнул суп и отправил его в рот. Внезапно он с ностальгией произнёс:

— Сколько лет я этого не ел.

Все были удивлены, включая саму Юй Айвэй.

— Вспомнился тот год, когда наша семья не была богатой, и я даже пас свиней у помещика. Тогда мы голодали, и, когда варили корм для свиней, я тайком вылавливал немного и ел. Знаешь, свиньи у помещика ели лучше, чем мы...

Старейшина продолжал вспоминать прошлое, а Юй Айвэй была в замешательстве. Он что, сказал, что её суп похож на свиной корм? Но... какой же суп она готовила?

Старейшина со слезами на глазах съел этот обед, а затем приказал дворецкому немедленно записать Юй Айвэй на курсы кулинарии. Причиной было то, что старейшина, вспоминая прошлое, впал в уныние, что вредило его здоровью.

Юй Айвэй не сопротивлялась. В конце концов, пока старейшина не выздоровеет, они никуда не денутся. Возможно, в следующий раз, когда она увидит Ся Си, та удивится её навыкам?

Ся Си, тем временем, завершила пробы за несколько дней, и работа постепенно налаживалась. Актёры играли хорошо, и съёмочная группа двигалась быстро. Сегодня они снимали сцену, где главный герой спасает Гуань Юйянь от насилия.

Гуань Юйянь, из-за практики демонической техники, впала в состояние, когда её тело

остановилось в развитии на уровне четырнадцати лет, и её внешность не менялась. Ранее она подслала людей, чтобы заставить главного героя Инь Цзяньчоу покинуть Тяньсюань-цзы и отправиться в одиночку мстить. Теперь она сама хотела подобраться к нему, чтобы отомстить.

Поэтому она притворилась, что её обижают злодеи, и как раз в этот момент её увидел Инь Цзяньчоу, который, конечно же, не мог пройти мимо. Но как только он протянул руку, чтобы помочь Гуань Юйянь, с неба спустилась главная героиня Лу Линьлан и без объяснений начала драться с Инь Цзяньчоу.

Она слышала, что здесь обижают женщин и детей, и, поспешив на помощь, увидела, как этот злодей протягивает руку к девушке на земле. В панике она атаковала его.

Ся Си всё это время лежала на земле, ожидая, пока главные герои закончат драку. На улице было холодно, а её костюм был недостаточно тёплым, и холод проникал в её тело.

— Стоп! Цяоань, выражение лица не то. Ты должна быть в ярости, как ты можешь быть без эмоций? Давай ещё раз!

Ассистент хлопнул хлопушкой.

— Сцена двенадцать, второй дубль, мотор!

...

— Стоп!

— Сцена двенадцать, пятый дубль, мотор!

...

— Стоп!

— Сцена двенадцать, девятый дубль, мотор!

...

Губы Ся Си посинели от холода, а пальцы, лежавшие на земле, онемели. Она изо всех сил старалась сохранять сознание, стиснув зубы и борясь с холодом.

— Снято!

Наконец она услышала, как режиссёр сказал «снято», что означало, что она наконец может встать! Хуа Цяоань, закончив съёмки, подошла к режиссёру и начала умолять его дать ей совет. Лян Ичунь, увидев, как Ся Си с трудом поднимается, протянул ей руку, чтобы помочь, и даже передал ей горячую воду, которую принёс ассистент.

Ся Си не отказалась. Ей действительно нужно было что-то, чтобы согреться. К тому же это был одноразовый стаканчик, который Лян Ичунь не использовал.

Поблагодарив, она взяла стакан и села рядом с жаровней в павильоне, чтобы согреться.

Затем она начала размышлять, чем же она могла обидеть Хуа Цяоань, что та так ей мстила. Хуа Цяоань думала, что действует незаметно, но Ся Си была опытной и сразу поняла, что та намеренно затягивала сцены, чтобы она продолжала лежать на холоде.

Ся Си никак не могла понять, в чём дело. По роли она была главной героиней, а Ся Си — антагонистом. По сюжету они были на противоположных сторонах. Их сцены вообще не пересекались. Так в чём же причина?

Погрузившись в свои мысли, Ся Си не заметила, как её голова становилась всё горячее, а щёки покраснели. В этот момент кто-то вошёл в павильон, бросил на неё взгляд и сказал:

— В таком юном возрасте уже такая хитрая. Похоже, я недооценил тебя.

<http://bllate.org/book/16467/1495301>